

Глава 38: Гэгэ, я Жун-Жун

В наши дни, независимо от того, насколько строго охранники в жилом комплексе следят за этим, у этого извращенного фаната всегда есть различные способы разместить какие-нибудь странные вещи перед домом Шэнь Цзицзе.

Иногда в коробке оказывается пара грязного нижнего белья, а иногда кукла с отрезанной частью тела, лежащая окровавленная на дне коробки.

Когда Шэнь Цзицзе выходил на улицу, он всегда чувствовал, что кто-то следит за ним, но, оглянувшись, никого не обнаруживал. Кейт сказала, что он слишком чувствителен, но он был уверен, что дело не в том, что у него паранойя, а в том, что кто-то действительно следит за ним.

Сейчас он живет в доме, арендованном компанией, но, очевидно, он не может продолжать здесь жить. Дом, который он купил сам, только что отремонтировали, уже через несколько дней он сможет переехать, так что остается дожить в этом месте.

Полиция заявила: "Мистер Ан, не волнуйтесь, мы сделаем все возможное, чтобы провести расследование и обеспечить личную безопасность наших граждан."

"Это для Ан?" — Голос Кейт прозвучал в коридоре снаружи дома.

"Да, у ворот нас ждали фанаты. Менеджер Ван попросил меня принять эти подарки и позволить этим фанатам вернуться."

Кейт сказала: "Ты можешь отнести это в дом."

После того, как дверь открылась, вошел сотрудник с большой кучей подарков. Коробки были сложены горкой, человека за ними не было видно. Он положил подарки на кофейный столик, и большие и маленькие коробки беспорядочно расположились везде.

Маленькая коробочка отскочила от пола и остановилась, когда ударилась о ногу, одетую в дорогую кожаную обувь. Шэнь Цзицзе посмотрел вниз и взял коробку в руки.

Коробка в его руке была очень легкой, такой легкой, как будто в ней ничего не было. В отличие от других подарков, в которых используются изысканные подарочные коробки, эта коробка чрезвычайно проста. Внешняя оболочка — это картонной коробки, обычно используемая определенными торговцами украшений, для ее запечатывания используется только прозрачный клей.

Это был первый раз, когда Шэнь Цзицзе увидел такой подарок, и ему вдруг стало любопытно. Он подбросил коробку в руке и приказал Сяо Чу принести ножик для бумаги.

Сяо Чу откликнулся и быстро принес нож для резки. Как только Шэнь Цзицзе собрался разрезать слой скотча, коробку у него из рук отобрали.

Полицейский взял коробку и посмотрел на нее: "Мы не уверены, что в этих подарках есть что-то опасное. Не открывайте все. Мы отвезем их в полицейский участок для проверки. Если появятся новые улики, они останутся в полицейском участке, вам сообщат, чтобы вы забрали обычные подарки."

Закончив говорить, он бросил коробку обратно на кофейный столик, она упала в гору подарков.

"Да, это была наша халатность," — поспешно сказала Кейт.

Двое полицейских уже задали все вопросы, которые они хотели знать, и больше не задерживались. Они пожали руки людям в комнате и попрощались.

"Если возникнет какая-либо новая ситуация, пожалуйста, своевременно свяжитесь с нами."

"Хорошо, без проблем."

После того, как полиция уехала, Кейт посмотрела на часы на своем запястье: "Ан, уже почти пора, нужно отправляться в аэропорт."

Они уезжают в другой город снимать рекламу и вернутся примерно через неделю.

Как только Шэнь Цзицзе собрался ответить, телефон на столе завибрировал. Он взглянул на номер на нем и ответил: "Хорошо, вы, ребята, спуститесь вниз, а я приду, после того, как схожу в ванну."

"Сяо Чу тогда давай сначала спустимся вниз. Ты собрал весь свой багаж?"

"Все уже упаковано."

Шэнь Цзицзе стоял в ванной, услышав звук открывающейся и закрывающейся двери, он подключился к звонку.

На другом конце провода раздался голос Сяо Юна: "Цзе, я нашел новости об этом мальчике."

"Мм, говори," — голос Шэнь Цзицзе очень серьезен.

"Мальчик не местный, и я не знаю, где он сейчас находится. Я нашел отель, где он остановился в ту ночь."

Шэнь Цзицзе спросил: "Какое удостоверение личности использовано для регистрации в отеле?"

Сяо Юн вздохнул: "В этом-то и проблема. Потому что администратор в частном порядке предоставила ему скидку для старых клиентов, но сам он не был постоянным клиентом. Администратор боялась, что босс обвинит ее, если узнает, поэтому она не использовала имя мальчика для регистрации. Она использовала свое собственное имя, сказав, что ее родственники приехали погостить на одну ночь. Мальчик вышел из комнаты на следующий день, и теперь она не знает, куда он пошел. Но не волнуйся, я продолжу наводить справки там."

Шэнь Цзицзе потер ладонь большим пальцем, опустил глаза и не издал ни звука.

После того, как Сяо Юн помолчал несколько секунд, он неуверенно сказал: "Цзе, я хочу задать тебе вопрос."

"Спрашивай."

"Я до сих пор помню, что в том году ты вернулся в Китай, чтобы найти его, с нетерпением сел в поезд и вернулся через несколько дней. Когда я спросил тебя, ты сказал, что в деревне никого нет и, что никогда больше не будешь его искать, мне не разрешал упоминать об этом диком брате при тебе... Что случилось в тот раз? Почему ты сейчас снова его ищешь?"

Шэнь Цзицзе держал телефон в одной руке, а другой опирался на столик у раковины, глядя на себя в зеркало.

У молодого человека в зеркале красивые и глубокие черты лица, словно нарисованные пером и тушью. Беспечность, присущая ему, в это время, уже проявлялась, выражение его лица было сложным и труднопознаваемым.

"Просто найди его, зачем ты говоришь столько чепухи? Если не можешь его найти, обратись в частное детективное агентство и спроси кого-нибудь. Они более профессиональны, чем ты."

Сяо Юн сказал: "Тогда я тоже должен спросить. Если ты найдешь его, то есть того, кого ищешь, что ты собираешься делать?"

Шэнь Цзицзе молчал на другом конце провода. Если бы не звук дыхания, Сяо Юн заподозрил бы, что собеседник положил трубку.

Через некоторое время Шэнь Цзицзе наконец заговорил и сказал: "Я не планировал действовать дальше, просто хотел понять его текущую ситуацию."

Голос в трубке был слабым, никаких других эмоций слышно не было, но Сяо Юн понимал, что это не правда. Если ты просто хочешь разобраться в ситуации, тебе не нужно тратить столько

усилий, ты должен воспользоваться услугами частного детектива, чтобы найти кого-то.

"Тебе нелегко понять его ситуацию? Съезди в его родной город. Ты тоже теперь взрослый, разве ты тогда еще не мог найти ребенка в деревне?"

Шэнь Цзицзе не ответил, только сказал: "Сначала помоги мне найти человека на видео, пойдя и найми частного детектива, я переведу тебе деньги."

Сяо Юн улыбнулся: "Хорошо. Но, Цзе, хотя ты и не смог найти его в деревне, ты никогда не будешь сердиться на своего малыша по этой причине. Хотя я не знаю, что произошло, когда ты отправился искать его в том году, поскольку ты думал об этом столько лет, я думаю..."

В этот момент раздался стук в дверь и голос Сяо Чу: "Ан-гэ, все тебя ждут. Сестра Кейт попросила меня спросить, надолго это."

Шэнь Цзицзе больше ничего не сказал Сяо Юну, просто попрощался, повесил трубку и вышел из ванной.

□

В эти дни Лу Жун работал в кофейне, одновременно следя за передвижениями Шэнь Цзицзе в группе и находя время, чтобы заглянуть на сайты по поиску работы, чтобы узнать, есть ли подходящая работа.

"Лу Жун, ты видел его, когда подходил к двери компании "возлюбленного" несколько дней назад?" — Тихо спросил коллега А Гуан, вытирая чашку мягкой тканью.

Лу Жун следовал за фанатами, когда был свободен, поэтому А Гуан думал, что он ярый фанат Ана.

"Я его не видел, я просто отправил подарок," — сказал Лу Жун.

А Гуан сказал: "Подарок забрал кто-то другой? Есть шанс, что подарки могут быть ему не доставлены."

Лу Жун опустил глаза и сказал: "Я знаю."

Немного подумав, он снова лег на стойку, положил подбородок на руку и сказал с запинкой: "Тогда мне остается отправить еще один, чаще ходить к дверям компании, и это будет точно доставлено ему хоть раз."

А Гуан похлопал его по плечу: "На самом деле, даже если это будет доставлено твоему возлюбленному, что с того? Этот человек — большая заезда, даже если он получил твой подарок, может ли он вспомнить, кто ему его подарил? Пока ты не перевел сотни тысяч на его счет, он не запомнит тебя как личность."

Лу Жун пристально посмотрел вперед и сказал после минутного молчания: "Тогда я сделаю все возможное, чтобы заработать деньги, а затем перевести их ему."

А Гуан слабо закатил глаза.

"Сегодня он уехал из города, не знаю, сколько времени потребуется, чтобы он вернулся," — Лу Жун встал, сел прямо, взял мягкую тряпку и начал вытирать чашку.

А Гуан утешил: "Все в порядке, просто уделяй много внимания новостям в группе, поспеши в аэропорт, когда он вернется. Разве ты вчера не говорил, что сделал карточку поддержки? Он обязательно заметит. Более того, ты выглядишь так привлекательно, что трудно не быть замеченным."

"Мм, когда придет время в аэропорту, он определенно сможет меня увидеть."

Как только он закончил говорить, телефон рядом с ним продолжал вибрировать. Сердце Лу Жуна подпрыгнуло. Каждый раз, когда у Шэнь Цзицзе появлялось что-то новое, фанаты некоторое время сходили с ума. Должно быть, это снова новости о его гэгэ.

Он нажал на свой телефон, просмотрел историю чата и взволнованно подпрыгнул на месте: "А Гуан, он улетит завтрашним самолетом обратно в Пекин. Я могу встретить его с новой световой вывеской."

На следующий день Лу Жун отдыхал. Он выбежал из магазина со всех ног и сел в метро, чтобы доехать до аэропорта. В многолюдной толпе он то и дело совал руку в рюкзак, который держал в руках, и тер маленькую деревянную табличку внутри.

Это его собственная карточка поддержки. Тонкая деревянная доска размером с книгу раскрашена, на ней написано имя Ана, он застенчиво рисовал маленькое красное сердечко красными штрихами.

Сначала сердечко было нарисовано очень большим. Он выглядел немного смущенным этим, поэтому протянул руку, стер его и нарисовал маленькое красное сердечко в углу. Нарисовав его, он почувствовал, что это не работает, оно было слишком скрытым, поэтому он изменил положение маленького красного сердечка и поместил его прямо под рядом символов.

В конце рядом с ним был нарисован круг и четыре круглые палочки вниз, которые изображали табуретного оленя.

Когда Лу Жун прибыл в аэропорт, у него потемнело в глазах. Аэропорт был таким большим, что он не знал, куда идти, чтобы встретить.

К счастью, мимо проходила группа болтающих маленьких девочек. Кто-то увидел его и узнал в нем фаната мужчину, который несколько дней назад сидел на корточках у дверей компании, они предложили его присоединиться к ним.

Лу Жун листал свой мобильный телефон в поисках информации о встрече. Увидев, что человек, звавший его, был знакомым, он поспешно ответил и последовал за ними.

Когда их небольшая группа прибыла к месту сбора, они обнаружили, что большая группа фанатов уже заранее присела там на корточки, держа табличку с именем Ан, или сидя или стоя на земле и проводя пальцем по своим телефонам.

Многие маленькие девочки знали друг друга, выкрикивали свои экранные имена и с нежностью собирались вместе, чтобы обменяться информацией. Лу Жун не очень хорошо их знал, поэтому стоял в стороне, но не чувствовал никакой неловкости и не замечал, что многие люди подглядывают за ним.

Он увидел, что карточки поддержки других людей были очень изысканными, с разноцветными огоньками на них, и внезапно почувствовал себя не очень довольным своей маленькой деревянной карточкой. Он думал, стоит ли ему спрятаться в углу и нарисовать рисунки рядом с именем?

Но было слишком поздно, прозвучало оповещение по трансляции аэропорта, и рейс, на котором летел Шэнь Цзицзе, уже приземлился.

В толпе возникло небольшое волнение, и те, кто сидел, один за другим встали и бросились к забору.

Лу Жун также быстро достал из рюкзака карточку поддержки, крепко прижал ее к груди и посмотрел вверх, на вход в коридор.

Это был VIP-проход. Сначала вышли несколько пассажиров в деловой одежде. После того, как они поспешно ушли, вышла группа людей в костюмах.

"Ан, Ан, Ан..." — крики разносились по всему залу.

Лу Жун последовал за толпой, хлынувшей вперед, в ушах у него стоял крик, а в голове гудело от шока.

Он не знал, кто его придавил, он не обратил внимания, и карточка поддержки в его руке упала на землю. Он быстро присел на корточки, чтобы взять ее, но был отброшен на несколько шагов

вперед кишащей толпой. Когда он твердо встал на ноги и повернул голову, то обнаружил, что знак поддержки был растоптан.

Он думал, что Шэнь Цзицзе недалеко впереди, и ему было наплевать на деревянный знак, поэтому он пробрался вперед, пытаясь выбраться из толпы.

Когда он, наконец, добрался до входа, он увидел только группу людей в костюмах, окружившую высокую спину в темно-черном пиджаке, торопливо ищущие к выходу из аэропорта.

Хотя Лу Жун обычно смотрел на Шэнь Цзицзе на плакате, он бесчисленное количество раз представлял себе, как он будет выглядеть, когда он увидит его в реальной жизни.

— Он должен громко крикнуть своему гэгэ, помахать ему рукой и посмотреть, как его взгляд падет на него, выражение его лица поменяется от ошеломленного до понимающего и радостного.

Но в этот момент, когда он приблизился к Шэнь Цзицзе на самое близкое расстояние, он не мог произнести даже слога, и его горло, казалось, было чем-то плотно закупорено. Он мог только смотреть покрасневшими глазами, ухватившись за ограждение перед собой и стабилизируя свое тело, на которое толпа накинута.

Шэнь Цзицзе искоса посмотрел налево, внезапно подошел, взял ручку и бумагу у поклонника, быстро подписал свое имя, опустил кепку, развернулся и пошел вперед.

"Ан, Ан, Ан..." — Фанаты тоже последовали за ним.

"Гэгэ..." — Низкий и неслышимый шепот, наконец, вырвался из его горла, Лу Жун вновь обрел способность говорить, а затем он несколько раз прокричал: "Гэгэ! Гэгэ! Гэгэ!"

Голос мальчика дрожал от волнения и даже изменил свой тон, что было особенно заметно в криках других маленьких девочек.

Высокая фигура сзади, двигавшаяся вперед, внезапно остановилась.

Лу Жун перестал кричать от этого движения, кровь по всему его телу на мгновение застыла, он неосознанно задержал дыхание.

Но в этот момент другие фанаты также последовали примеру Лу Жуна и начали кричать: "Гэгэ, гэгэ, гэгэ..."

Весь зал был наполнен криками "Гэгэ!"

Лу Жун увидел, что фигура замерла всего на две секунды, а затем продолжила идти вперед.

Увидев, что Шэнь Цзицзе вот-вот свернет за угол, Лу Жун остановился и оперся о забор, исчерпал все свои силы, закрыл глаза и крикнул: "Муж!"

Этот чистый и пронзительный голос явно достиг ушей всех в зале, включая Шэнь Цзицзе, стоявшего перед ним.

Спина Шэнь Цзицзе, когда он шел вперед, снова остановилась, он медленно обернулся, оглядываясь назад.

Также зазвучали взволнованные голоса фанатов: "Муж, муж! Муж, я люблю тебя! Муж, муж..."

Они замахали руками и в одно мгновение прижали Лу Жуну к себе сзади.

"Гэгэ, я Жун-Жун."

Толпа несла Лу Жуну и раскачивала из стороны в сторону, его голос тонул в взрывных криках.

Глаза Шэнь Цзицзе были скрыты за солнцезащитными очками, его взгляд быстро скользнул по лицам этих фанатов, как будто он кого-то искал.

Некоторое время он искал, но не нашел никого, кого хотел бы видеть, в его глазах промелькнула тень незамеченной потери и слабое самоуничужение.

Но он быстро изменил выражение лица, прикоснулся губами к руке и сделал прощальный жест.

"Мой муж такой красивый..." — кричали фанаты, прикрывая рты руками.

Лу Жун, наконец, стабилизировал свою фигуру, и когда он снова протиснулся вперед, то увидел только силуэт Шэнь Цзицзе. Он, окруженный людьми, уже подошел к выходу из зала и поспешно вышел за дверь.

Фанаты гнались за ним до тех пор, пока не увидели, как он быстро садится в ожидающий снаружи бизнес-кар, а затем они разошлись один за другим, на ходу просматривая фотографии, которые они только что сделали на свои телефоны.

Проход на посадку быстро погрузился в тишину, оставив только удрученного Лу Жуну.

Лу Жун сидел на корточках на земле со своим рюкзаком, спрятав лицо между ног, можно было

увидеть только его худые плечи и шею, косточки бабочки, которые поддерживали его, и волосы, которые только что были растрепаны.

Уборщица тихо пожаловалась, подобрала с земли оставшиеся фрагменты карточки поддержки и выбросила их в мусорное ведро рядом с собой.

Она увидела сломанную деревянную доску у стены и только собралась поднять ее, как другая рука подхватила деревянную доску быстрее, чем она.

"Тетя, это мое, я заберу это сама, спасибо," — тихо сказал Лу Жун.

Тонкая деревянная доска раскололась посередине и была соединена только боковыми планками. Он вытер руками пыль, покрывшую слова "Ан", а также следы ног на ней, и снова положил ее в рюкзак.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326867>